

A detailed illustration of a man and a woman in a romantic embrace. The man, on the left, has long brown hair and is wearing a dark, intricately detailed leather jacket with buckles and straps. He is looking towards the woman with a gentle expression. The woman, on the right, has voluminous, dark, curly hair and is wearing a shimmering, iridescent pink and purple dress. She is looking back at the man. The background is dark and textured, resembling a stone wall or a cave, with several iridescent butterflies fluttering around them. The overall mood is romantic and fantastical.

НИКА ЁРШ

КАМЕЛИЯ
ТЕНИ ИЗ ПРОШЛОГО

Ника Ёрш
Камелия. Тени из прошлого
Серия «Камелия», книга 1

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74622241*

Аннотация

Какая глупость – довериться слуге-незнакомцу! Еще более странно уехать с ним в старинное поместье, чтобы проверить собственную магию.

Я не ищу богатства. Лишь хочу переждать этот месяц и забыть как страшный сон. Однако собственные сны становятся слишком реальными, мой слуга скрывает правду, а частный следователь ходит по пятам, заставляя нервничать все сильнее.

Мне кажется, пора бежать! Но этот дом не собирается меня отпускать...

Содержание

Глава 1. Неожданное приглашение	4
Глава 2. В путь	21
Глава 3. Гостиницы, сон и Явь	33
Глава 4. Долг	48
Глава 5. У цели	66
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Ника Ерш

Камелия. Тени из прошлого

Глава 1. Неожиданное приглашение

– Вам письмо, – сообщил Витольд, появляясь, как всегда, будто из воздуха.

Он стал моей первой прислугой. И пока единственной.

Тот самый «блин комом», о котором однажды, в моей безбедной жизни, наверняка захочется умолчать.

Я обернулась.

За мной стоял высокий, крупный, при этом сильно ссутулившийся мужчина с весьма заметным горбом на спине. Неопределенного возраста, в толстых линзах очков, с некрасивыми «оспинами» на коже. Заметив мое внимание, он улыбнулся. И стало только хуже. Его сильно выдающиеся крупные зубы придавали и без того не самому красивому лицу поистине устрашающий вид. Да и щетина седых усов лишь усугубляла тягостное впечатление.

Именно поэтому я просила Витольда не улыбаться посетителям. Моей целью было произвести на потенциального заказчика приятное впечатление, а слуга должен стать обя-

зательным показателем статусности. Увы, пока он лишь портил впечатление на корню.

– Напугал. – Я недовольно покачала головой. – Просила же не подкрадываться. Положи письмо на стол, у скамьи.

Договорив, снова переключила внимание на картину, которую набрасывала до прихода Витольда. И нахмурилась. Пока рисовала, не заметила, насколько отклонилась от прежнего плана. Небо, которое планировалось безмятежным, получалось оттенка бури, кроны деревьев гнулись от шквалистого ветра, а девушка, лежащая на расстеленном пледе, в лучшем случае могла считаться уснувшей. В худшем...

– Рисуете жертву молнии? – скрипуче подтвердил мои опасения Витольд.

– Что за чепуха? – возмутилась я, делая шаг назад и нервно растирая кисти рук. – Снова какая-то хмарь вместо счастья и красочности. Девушка должна была жизнерадостно смотреть на зрителя.

– Тогда заказчик будет удивляться, – хмыкнул Витольд.

– Угу, – кивнула я, понимая, что исправить уже ничего не успею. – Придется как-то объяснить такие перемены в воплощении технического задания.

Но, скорее всего, от заказа просто откажутся. Снова!

Время опять было потеряно не на то, что нужно. Третий набросок подряд. И – самое страшное – я не могла объяснить себе, отчего выходило именно так. Дар, который раньше подводил лишь изредка и понемногу, в последние недели прак-

тически прекратил меня слушаться. Обращаясь к магии, я будто крутила рулетку на удачу. И удача всегда оказывалась не на моей стороне.

– По-моему получилось даже красившее, чем у вас просили, госпожа, – заметил Витольд. – Грациозно, априори!

Я строго посмотрела на слугу. Седой, с вечно всклокоченными волосами до плеч и куцыми усиками над сильно выступающей верхней губой, он в который раз пытался говорить со мной о том, в чем не разбирался. При этом неправильно ставил ударения в словах и часто использовал совершенно неприменимые к случаю термины.

– Смотрю, ты читал словарь, который я подарила? – спросила, продолжая раздосадованно мять запястья.

– А как же, – кивнул Витольд. – Грациозность выучил. Априори вот. И еще «истóма». Знаете, что это?

– Просила ведь учить простые слова, – вздохнула я, покачивая головой.

– Так к вам приходят непростые люди, – заметил Витольд. – Их обыкновенным предложением кóхфия не удивить.

– Положи письмо и иди, – попросила я, поняв, что не имею сил для споров.

– Не могу, – ответил помощник, продолжая стоять рядом и рассматривать набросок. – Послание-то привез гость. Он требует видеть вас лично. Говорит, срочно. Вопрос жизни и... А девушка на картине – это вы?

– Нет.

Глядя на Витольда, я в который раз дала себе мысленное обещание провести с ним уроки этики. Поговорить о манерах, о гигиене, о пользе молчания. Увы, как только мы начинали беседовать о чем-то подобном прежде, слуга так быстро изводил меня своими замечаниями и новыми словечками, что я ретировалась раньше, чем давала ему полезные знания. Но отчаиваться было рано.

– Вы похожи с дамочкой, – отметил Витольд, невозмутимо уставившись на меня из-за толстых линз очков. – Волосы такие же кудрявые и черные, бледная кожа, неестественная худоба...

– У меня астеничное телосложение, – перебила я, возмущаясь. – И у девушки с картины тоже. На этом вся схожесть заканчивается. Так кто там приехал? Что за срочность? От кого курьер?

Витольд собрался, кивнул и принялся объяснять:

– Там мужчина. Лет пятьдесят. Прибыл на самоходном экипаже с вензелями и всякими другими украшательствами. С личным водителем. Одет в приличный костюм, в руках трость с серебряным навершием и кожаный портфель. Тучный.

– Портфель тучный? – не поняла я.

– Курьер, – ответил Витольд. – Еле прошел в дверь. Не астеничного телосложения.

Я тяжело вздохнула, прищурилась и напонила:

– Некрасиво так говорить о людях. Мы не осуждаем гостей и клиентов, Витольд. Твоя задача приветствовать их и всячески демонстрировать лояльность. Понимаешь?

– Чего демонстрировать? – Слуга прищурился, почесал затылок.

– Доброе отношение, – пояснила, вздохнув.

– Мы поздоровались, – кивнул Витольд. – И я проводил его к дивану, предложив ощутить настоящую истому после долгого пути.

– Не стоило мне тебя нанимать, – пробурчала я устало, разумеется не всерьез.

– У вас не было выбора, – с сочувствием напомнил Витольд. – Где же взять денег на другого помощника, госпожа Камелия? Вы и мне не платите уже четыре недели и три дня.

– Сейчас картину продам, и будет тебе жалование, – ответила я, укладывая кисти рядом с этюдником.

– Кто ж ее купит? – Он скрипуче хохотнул.

– Так, все! Сейчас приведу себя в порядок и пройду к гостю, – перевела я тему. – Этот мужчина в синей гостиной?

– Да, – ответил Витольд, криво улыбаясь. – Где ж ему еще быть?

Я подавила очередную волну раздражения, прекрасно понимая, чем вызвана подобная реакция слуги на мой вопрос. Он уже высказывал мысль о том, как глупо называть гостиную синей, если она единственная и ее никак не нужно выделять среди множества других. Но иначе было нельзя.

Так вышло, что в арендованном мной доме было всего три пригодные для жизни комнаты. Спальня, синяя гостиная и столовая. Внешне дом выглядел богаче и больше, но внутри... Шесть комнат я закрыла ради блага посторонних. Там властвовали сырость и грибок, которые не удавалось вытравить даже магическими средствами.

Однако меня это устраивало. Витольд сумел сильно сбить цену за аренду, а заказчиков картин я принимала в единственной гостиной, делая вид, будто она – одна из многих. На встречи я надевала одно из двух имеющихся парадных платьев. Так получалось имитировать, будто всех встречает успешная художница с силой магического вкрапления. Уровень дара у меня был крошечный и неприменимый почти ни в каких сферах. Но с картинами повезло. Вернее, так было раньше...

На самом деле дела обстояли плохо. То есть крошечный дар у меня действительно был, и он никуда не делся, но после отчисления из университета подчинялся все хуже. А потому рисовать на заказ оказалось практически невозможно. Стоило попытаться добавить немного магии в краски, как она творила что попало, искажая светотени и передавая совсем иное настроение. Море вместо штиля бушевало, солнце не согревало, а нещадно палило... Все выходило с перебором или вообще иначе. И чувства от созерцания таких работ были совсем не теми, о которых просили.

С каждой новой картиной мечта зарабатывать на рисова-

нии таяла, заставляя все сильнее печалиться. Впереди маячила злая неизвестность. Я даже гувернанткой устроиться не могла, потому что оказалась выдворена из университета за полгода до выпуска. В личном деле написали, будто все из-за нарушения устава учебного заведения в части правил внутреннего распорядка. Реальность была совершенно иной. Но доказать я ничего не могла, а потому смиренно уехала и пыталась наладить жизнь по-новому.

Получалось плохо. А если бы не Витольд, могло выйти совсем бедово. Вместе мы крутились как могли.

Впрочем, хорошая новость тоже была.

На моем счету лежала приличная сумма, оставленная родителями. На нее можно было безбедно жить несколько лет.

Плохая новость заключалась в невозможности использовать эти деньги до двадцати двух лет – так распорядились родители. Они хотели, чтобы счет стал доступен в день выпуска из университета. Это был их подарок для меня... Задумка казалась прекрасной, но кто мог знать, чем она обернется в итоге?

В итоге еще три с половиной месяца мне предстояло выживать на деньги, которые удалось выручить с продажи украшений.

Во время учебы в университете я продавала картины и помогала младшекурсникам с подготовкой к зачетам по истории королевства и древним языкам. Это приносило неплохой доход. Но кто мог предположить, что деньги нужно ко-

пить? Я тратила их на наряды, новые аксессуары и прогулки в город по выходным...

В итоге ушла из университета практически ни с чем. Так глупо! И, если бы не Витольд...

Вздыхнув, быстро вернулась в дом через задний ход и поднялась к себе в спальню по отсыревшей лестнице для слуг.

Я не имела понятия, кто и зачем ко мне прибыл, но собиралась предстать перед незнакомцем в лучшем виде. А он пока мог полюбоваться на готовые картины в гостиной и – кто знает? – возможно, помочь с финансами, прикупив одну из них. Мне действительно следовало заплатить Витольду хотя бы часть заработанного...

* * *

Мужчина и правда оказался крупного телосложения.

Стоило мне войти в гостиную, как все мое внимание моментально обратилось к сидящему на диване незнакомцу. Не заметить его казалось невозможным: он занимал два с половиной места сразу. При этом был одет в шикарный, явно пошитый на заказ костюм-тройку и смотрел свысока даже из невыгодного положения. Я возвышалась над ним, но это никак не мешало мне чувствовать себя первокурсницей, уличенной в проделках.

Глаза у мужчины были черными и маленькими, большое круглое лицо – идеально выбритым, нос крупный, с рытви-

нами на коже, как у Витольда. Редкие короткие волосы распределились по голове максимально равномерно, начиная от прямого пробора по центру. И все это лишь усиливало отталкивающее впечатление.

Незнакомец сильно потел. По его вискам текли капли воды, и он тут же протирал их кипенно-белым платком, зажатый в пухлой руке с двумя массивными перстнями на пальцах. При этом мужчина смотрел вокруг так, словно с трудом сдерживал брезгливость.

– Добрый день, – опомнившись после недолгой игры в гляделки, поздоровалась я. – Мое имя Камелия Аскер. А вы?..

– А я как раз вас искал, – ответил мужчина, продемонстрировав оскал из мелких белых зубов. – Далеко же вы забрались, госпожа Аскер.

Я всем своим видом продемонстрировала требование пояснить происходящее. Мужчина глубоко, тяжело вздохнул и, качнувшись назад, резко оттолкнулся от сиденья, чтоб подняться. Встать ровно помогла его трость. «Действительно дорогая вещь», – отметила я про себя.

– Думаю, вы не понимаете, зачем я здесь, – заговорил незнакомец, встав напротив и вновь промокнув вспотевшее лицо платком. – Поясню. Меня зовут Оттор Сивы́р. Я – адвокат одной весьма обеспеченной родовитой семьи.

Голос у мужчины был красивый, глубокий. Я заслушалась. Однако, когда он умолк, поняла, что не узнала совершенно ничего по существу.

– Вы говорите загадками, – вежливо ответила я господину Сивыру.

– Сейчас все проясним. – Он снова улыбнулся, демонстрируя хищный оскал. – Но сначала попросите своего слугу уйти. – Договорив, гость красноречиво посмотрел поверх моего правого плеча. – Разговор приватный.

«Значит, про деньги», – подумала я.

Обернувшись к Витольду, смерила его демонстративно грозным взглядом. В крупных руках горбун держал поднос, заставленный посудой.

– Кóхфий! – сообщил Витольд, не поняв моего красноречивого намека. – Извольте.

– Оставь на столике, – попросила, устало вздохнув. – И выйди. – Затем, для особенно неодаренных, повторила слова гостя: – У нас приватная беседа.

Витольд хмыкнул, выполнил мое указание и быстро вышел, прикрыв за собой дверь.

– К делу, – тут же продолжил разговор Оттор Сивыр, даже не взглянув на поднос. – Прошу, присядьте. И я, пожалуй, вернусь на диван. Так нам будет удобней, не находите?

Я пожала плечами, но примостилась в кресле напротив гостя. Он тоже удобно расположился, какое-то время смотрел на меня, словно подбирая слова, и наконец сообщил:

– Как уже сказал, я представляю интересы одной достойной семьи. И они попали в небольшой переплет. Теперь только вы можете им помочь.

– Я?

– И еще несколько человек, – кивнул адвокат, принимаясь промокать взмокшие виски платком. Прочистив горло, он продолжил с особыми заискивающими интонациями: – Кто-то из вас пятерых сможет спасти старинный род!

– Так нас уже пятеро? – Это открытие неприятно удивило. Адвокат посмотрел осуждающе. Я умолкла, показательно слушая.

– Понимаете, случилась трагедия, – продолжил он, – и магия покинула последних наследников великого имени. Мне поручено отыскать тех, кто способен возродить искру рода. Для этого лучшие специалисты подробно изучили десять поколений вышеозначенной семьи, и я отправился в путь! На сегодняшний день мне довелось встретиться с тремя людьми из списка. Вы четвертая. Но именно в вас я вижу самый большой потенциал.

– Да? – Я заломила бровь.

– Это ведь ваши картины с толикой магии висят на стенах? – Он указал тростью в сторону и горячо заверил: – Вы – талант! Это неоспоримо. Госпожа Камелия, знали ли вы, просыпаясь этим утром, что окажетесь лучом надежды в чьей-то темной судьбе?

Я не знала. Впрочем, не скажу, что сильно обрадовалась. Слышала я уже сказки про лучи и царства, и к хорошему они меня не привели. Напротив, из-за них я оказалась практически брошенной на улице. Спасибо парочке удачно продан-

ных картин и суетливому Витольду, нашедшему этот жуткий дом в аренду. Иначе...

– Значит, я надежда целого рода? – спросила тихо, прижав руки к груди и с показным оптимизмом всматриваясь в алчно блестящие глаза адвоката.

– Вы. Скорее всего, – кивнул он.

– И что от меня требуется для их спасения? – Я постаралась добавить голосу легкую дрожь, дабы показать, насколько прониклась моментом.

– Нужно отправиться в столицу – Бальтивёр, – с готовностью предложил мужчина. – В поместье, что находится на окраине города. Адрес я вам дам в случае согласия. Там предстоит прожить не менее месяца. Если именно вы – та самая дальняя наследная кровь, что способна возродить искру древнего рода, то вам откроются невероятные перспективы. Понимаете?

– Значит, нужно уехать из моего дома? – с нескрываемой грустью спросила я. – Покинуть родное гнездо?

Настал мой звездный час. У адвоката вытянулось лицо. Он окинул взглядом неказистую гостиную и скривился. Вообще-то я его хорошо понимала: дом был очень так себе. Но, судя по заискивающей речи господина Сивыра, ему очень нужно было уговорить меня поехать в означенное выше поместье. А значит, был шанс что-то за это получить!

– Но ведь у меня оплачена аренда на несколько месяцев вперед, – заканючила я. – Да и поездка – дело убыточное. А

здесь заказы. Клиенты ждут картины...

– Уверен, вам все возместят, – заметил Оттор Сивыр, чуть хмуря густые брови.

– А если нет? – Я покачала головой. – К тому же: как уехать, не закончив с заказами? И откуда тогда мне взять заработок? Нет-нет, определенно поездку следует отложить. Не волнуйтесь, как только разберусь со всем, сразу отправлюсь по вашему адресу. Картины, как вы сами заметили, с потенциалом. Цена на них тоже не маленькая. Продам все, и в путь.

Адвокат бросил хмурый взгляд на стену, где сиротливо висели четыре пейзажа и один очень специфический натюр-морт. На мой взгляд, потенциал прошел мимо них еще на стадии задумки, но спорить с адвокатом я не собиралась. Кроме того, в картинах присутствовала доля магии, что действительно ценилось многими сведущими людьми. Например, глядя на лесную поляну в тени заходящего солнца, можно было ощутить легкий ветерок и сладкий аромат цветов. А последний пейзаж изображал горы из моих редких снов, и при долгом их рассматривании неизменно появлялось ностальгическое настроение.

– Я оплачу вам затраты, – сказал Оттор Сивыр, насмотревшись.

Надежда в моей душе расправила крылья.

Итак, ему действительно нужно, чтобы я отправилась в некое поместье! И он готов платить. Но сколько? Очень хо-

телось позвать Витольда – вот кто разбирался в торге лучше всех. Однако слугу пришлось выставить...

Я чуть помешкала, и назвала цену в два раза выше той, на которую могла рассчитывать с удачно написанных картин. Маленькие глазки ушлого адвоката чуть расширились, с губ сорвалось тихое: «Вот те раз». Мое сердце пропустило два удара: настолько было страшно в ожидании ответа, но внешне я очень старалась сохранить лицо. И это принесло свои плоды!

– Я согласен, – ответил адвокат, снова вытирая выступившие на висках капли пота.

– Кроме того, мне нужно возместить стоимость аренды дома, – взволнованно заметила я.

Воистину сказалось общение с моим ушлым слугой! Никогда раньше я не была такой наглой. Судя по выражению лица адвоката, он уже не верил, что я могу спасти целый род, и готов был немедленно уехать. Пришлось пояснить свою жадность.

– Если сейчас отправиться по вашему поручению, а после задержаться там на месяц, как потом возвращаться? – сказала я. – Сами понимаете, на это нужны немалые расходы.

– Сколько? – прищурился господин Сивыр.

Я снова назвала сумму. На этот раз в три раза больше той, что отдала за аренду дома. К слову, через две недели она заканчивалась, и платить дальше было решительно нечем.

– Поездка в столицу и обратно стоит в разы дешевле! –

поразился услышанному господин Сивыр.

– Но и я отправлюсь не одна, – заметила, разведя руками. Взгляд господина Сивыра стал тяжелее. Я занервничала. И тут в дверь постучали.

– Госпожа! – раздалось с той стороны. – Еще ко́хфий нужен? Заварил свежего, ровно как вы любите.

– Согласен оплатить и эти расходы! – бросил господин Сивыр, кривя губы и даже не пытаясь скрыть, как неприятно ему было говорить подобное. – Но выезжать придется как можно быстрее. Я вынужден буду настаивать, чтобы уже завтра вы отправились по адресу поместья.

– Уже завтра! – повторила я, картинно прижав руки к груди. – Откуда такая спешка?

– К сожалению, моя миссия действительно безотлагательна, – сурово ответил адвокат, кивнув. – Дело в том, что вы – одна из пяти женщин, которых удалось отыскать среди ветвей древнего рода для попытки возрождения в нем искры. Все найденные претендентки очень дальние родственницы графа Ива Ульрика Гордара. Он, его жена и дочь совсем недавно погибли, не оставив иных магически одаренных наследников, способных управлять поместьем. Дом пропитан силой рода. У графа есть родная сестра, но она лишена дара. Это невероятно печально. Однако именно леди Ли́ра Горда́р наняла мое агентство для поисков возможных наследников. Мужчин с даром мы не обнаружили. Лишь пять женщин. Вы в их числе. Естественно, каждую из вас должны проверить,

но поверьте, вы лично можете получить огромную выгоду от этого дела.

«Все это слишком жутко и сказочно одновременно», – пронеслось у меня в голове, пока слушала адвоката.

– Ну а теперь давайте рассчитаемся, и мне пора в путь. – Господин Сивыр тяжело вздохнул и вытянул из внутреннего кармана пухлое портмоне с купюрами, моментально приковавшими мой взгляд. – Дорога не близкая. Нужно найти еще одну претендентку и уговорить ее приехать.

«С другой стороны, чем я рискую? Не смогу высечь искру, так просто уеду», – подумалось мне, пока смотрела, как господин Сивыр отсчитывает поистине крупную сумму.

– Насколько опасно это путешествие? – спросила скорее для поддержания разговора.

Адвокат посмотрел удивленно:

– Что вы, госпожа? – спросил он с видом оскорбленного до глубины души человека. – Вас ждет встреча с очень дальними родственниками и простейшая проверка на магию рода.

Даже я – девушка наивная и не привыкшая ко лжи – поняла, что меня обманывают. Но в чем именно?

– Поместье, конечно, очень старое, но весьма достойное. Каждому приглашенному выделены свои покои и, по желанию, прислуга. – На последних словах он бросил неодобрительный взгляд на дверь, за которой наверняка оставался стоять Витольд с «кохфием». – Итак? Что вы решите?

«Если бы у меня в самом деле был выбор, я бы точно от-

казалась от этой авантюры», – подумала с грустью.

– Звучит как невероятно заманчивое приключение, – сказала, слабо улыбнувшись. – Конечно, мы с Витольдом поедем. Сразу после кофе начну собираться. А вам хорошей дороги.

Глава 2. В путь

– Ого, у вас все-таки купили картины! – проскрипел Витольд, встав над душой, пока я во второй раз пересчитывала деньги, выданные господином Сивыром.

Едва тот уехал (не забыв прихватить картины!) пришлось кратко пересказать Витольду случившееся. Конечно, в других домах господа так бы не поступили. Там прислуга – это лишь наемные сотрудники. Но в нашем случае все было несколько иначе. Витольд с самого начала стал не обычным слугой, а помощником, нанятым по воле случая.

Так вышло, что после выдворения из университета мне срочно пришлось искать место жительства и обдумывать, на что существовать дальше. Запасы материальных благ оказались слишком скудными, да и житейского опыта не хватало. Потому, пожив недельку в гостиницах, я решила продать в ломбарде несколько украшений, которые у меня оставались от родителей. Это были дорогие сердцу вещи, и я очень их ценила, но, увы, в финансах в тот момент нуждалась больше, чем в нежных воспоминаниях.

Правда сумма, которую мне назвал хозяин ломбарда, неприятно шокировала.

Пришлось взять паузу для обдумывания ситуации и сбежать на ближайшую к зданию скамью. Так что в тот серый промозглый день я сидела у памятника очередному мэру го-

рода и собиралась горько рыдать над своей судьбой. Но выходило лишь грустно вздыхать и комкать в руках мешочек со спрятанными внутри украшениями. Я не представляла, как быть дальше. Тогда, погрузив, взмолилась небу.

Просить о помощи и надеяться на блага Вселенной казалось глупым. Это граничило с признанием собственного поражения. Но я действительно отчаялась.

И... призвала Витоляда.

Да, так уж вышло. Мироздание ответило. Витольд, словно ответ на мои мольбы, протянул бумажную салфетку и проскрипел:

– Плачете, что ли, госпожа? Утритесть вот, не то потонете.

Я вздрогнула, с ужасом глядя на горбуна. А он смотрел с сочувствием.

По щекам и в самом деле покатались долгожданные слезы. Я принялась всхлипывать и уткнулась носом в предложенную салфетку.

– Продали в ломбарде что-то важное и теперь жалеете об этом, госпожа? – спросил горбун, покачав головой.

– Еще не продала, – ответила я, неожиданно для себя забирая новую протянутую салфетку и промокая мокрые щеки. – Но собираюсь. Правда, цену предлагают воистину грабительскую. Это просто мошенничество, честное слово. Как таких людей земля носит?

– Все беды оттого, что вы не умеете приказательно смотреть, – назидательно заметил неизвестный тогда мужчина. –

Молодая же еще совсем. Да и баба.

Дослушав его, я подавилась на вдохе и шокированно уставилась на неожиданного собеседника, наконец как следует его рассмотрев. Более неприятного внешне мужчину еще следовало поискать.

– Что? – спросил он, устав от моего созерцания. – Прикажете удалиться прочь с глаз?

– Вы меня оскорбили, – пояснила я. – Жду извинений. Как можно девушку моего происхождения и возраста называть «бабой»?

– А кто вы по происхождению? – заинтересовался Витольд.

Я открыла рот. Закрыла. И, шмыгнув носом, попросила еще салфеток. Слезы полились ручьем от осознания – я действительно никто. Последняя из Аскеров. Отец и мать погибли больше четырех лет назад. Родни, готовой взять меня на временное содержание, не нашлось. Немногочисленные подруги остались в университете...

Витольд понял все по-своему.

– А ну давайте ваши энти побрякушки, – сказал он, протянув крупную ладонь с удивительно аккуратно подстриженными ногтями, под которыми, однако, забилась грязь. – Сейчас я сам пойду и спрошу цену.

– Оди решат, что вы их украли, – промямлила я, коверкая слова из-за забитого носа и все же протягивая мешочек. – Вызовут полисбагов, закроют вас в тебнице.

– Я только оттуда, – «успокоил» меня Витольд, хмыкнув по-житейски, – нас таким не напугать. Сидите тут, госпожа, но сырость прекращайте. Салфеток больше нет.

Я кивнула, а он ушел.

«Страшненький какой», – подумала я ему вслед. И даже мысли не допустила, что этот человек может меня обокрасть. Потом, через несколько дней, вспоминая все это, я удивлялась себе. Разве можно было так опрометчиво довериться постороннему, признавшемуся к тому же, что он недавно из темницы?! Когда начала мыслить логически, ужаснулась. А тогда, сидя на скамье, я была благодарна уже за то, что ко мне проявили сочувствие. Витольд нашел меня, тонущую в своей слабости, и протянул спасательный круг.

А через пару минут он вернулся и отдал бумажный конверт со словами:

– Сторговались. Теперь у вас есть деньги на аренду небольшого дома. И даже слугу сможете нанять, госпожа.

Он явно намекал на себя. Предлагал нанять его. Я вяло пожалала плечами. Сил не осталось даже на проявление эмоций. Но в конверт заглянула. Там были деньги: сумма гораздо больше той, что предлагали мне.

– На это можно снять квартиру в не самом лучшем районе, – сказала я, чувствуя, как под ногами снова появляется опора, – как раз на пару-тройку месяцев. И точно без слуги. Простите.

– Ну так я и за немного могу работать, – сообщил Витольд,

поднимая меня за локоть со скамьи. – Мне бы крышу над головой, еды и, скажем, семь рублей в неделю.

– Семь?! – неприятно удивилась я.

– Шесть с половиной, – тут же исправился он. – И покажу вам дом, который сдают за сущие гроши. Потому что он, ирод, внутри почти гнилой. Но внутри есть хорошие комнатухи. А снаружи вообще красивый. Если не боитесь такого...

– Это называется дом с нюансами, – вытирая нос смятой кучей салфеток, сообщила я. – И, если его действительно сдают недорого, так и быть, показывайте. И вас найму. Будете готовить и убирать.

Витольд очень быстро отвел взгляд.

Я с подозрением уточнила:

– Вы ведь умеете готовить?

– Делов-то! – сказал он, широко некрасиво улыбнувшись.

Потом, естественно, оказалось, что он соврал и на самом деле готовил сильно «так себе». Но так как я этого делать совсем не умела, нам приходилось есть жуткую стряпню Витольда. К его чести стоило отметить, что в последние дни готовка стала намного лучше прежней. В отличие от уборки...

И все же жаловаться не приходилось. Потому что в минуты особенной печали именно Витольд становился якорем, чтобы не уплыть в море отчаяния. И именно он – так уж вышло – распределял все мои нехитрые заработки так, чтобы хватало на пропитание и другое самое необходимое. Я

к столь суровому быту оказалась совершенно не приспособленной. От меня требовалось лишь рисовать картины с магическими вкраплениями и давать объявления в местные газеты о продаже талантливых пейзажей. Так и вышло, что с каждым днем я все больше полагалась на Витольтда.

Это немного пугало. Но гораздо меньше, чем жизнь на улице.

– Теперь нас ждут в поместье, которое примерно в трех днях пути отсюда, – завершила я свой рассказ о предложении адвоката, грустно вздыхая и констатируя: – Ехать туда ужасно не хочется. Наверняка будет что-то нехорошее.

– Таких денег просто так никто не платит, – согласился слуга, почесывая заросший подбородок. – Наверное, вас захотят продать в рабство.

– Какие глупости! – нервно рассмеялась я. – Его давно отменили.

– Ну дык я имел в виду, что будете служить тому дому, куда зовут. Я слышал про энти магические поместья старых родов. Там управляют духи дедов!

– Предков, – поправила его я.

– А, хоть как называйте, – отмахнулся Витольтд. – Но если вы совпадете магией с духом, будете служить в том доме до гроба. За это и денег столько дали.

– Это за мои картины, – возмущенно напомнила я. – А еще здесь возмещение расходов на аренду. Нам ведь придется съехать раньше времени.

Витольд задумчиво глянул на пустую стену. Адвокат забрал картины с собой, велел хорошенько их упаковать в дорогу. Может быть, действительно усмотрел потенциал? Или в нем говорила жадность? Мне было все равно.

– А ехать когда? – спросил Витольд, уставившись на меня из-за толстых линз очков.

– Как можно быстрее, – ответила я. – Нам в принципе и собирать нечего. Можем отправляться хоть сейчас. Только карету нужно нанять.

– Я все сделаю, госпожа, – кивнул Витольд. И добавил, некрасиво усмехнувшись: – Если ему правда ваша мазня понравилась, то все отлично. Эка везуха нам привалила!

– Не «мазня», а талантливые художественные произведения! И не «везуха», а счастливый случай, – сказала я, качая головой. Затем добавила совсем тихо: – Хотя счастье может оказаться весьма эфемерным.

Витольд услышал. Достал небольшой блокнот из кармана брюк и быстро начеркал там что-то карандашом. Потом уточнил:

– Что значит эфемерным?

– Мимолетным, – вздохнула я, демонстративно махнув рукой: – «Вжух», и пролетело мимо. Только его и видели.

– Как оплата за мою работу, – грустно констатировал Витольд. – Эмфимерная.

Собрались мы действительно быстро. Я сама сложила вещи в два чемодана, пока Витольд ходил к хозяйке дома и сообщал об отказе от дальнейшей аренды. Вернувшись, он сходил к себе и вынес оттуда старенький потрепанный жизнью саквояж. Все его пожитки. Казалось бы, совсем мало. Но, глядя на потертую сумку, я задалась вопросом, что там вообще может храниться? Сменная рубаша у слуги была одна. Как и брюки. Сменной обуви не видела вовсе. Любимой посуды или книги не имелось. Разве что злосчастный словарь... И тем не менее Витольд гордо вынес свой багаж и установил его в карете у ног.

С домом мы попрощались вскользь. Я несколько минут стояла у порога, вздыхала. Пыталась пустить скупую слезу, но не вышло. Витольд в это время занимался моими чемоданами – относил их к карете. Потом вернулся за мной.

– Чего вы стоите, госпожа Камелия? – спросил он, встав рядом и с интересом уставившись на дверь.

– Прощаюсь, – с легким оттенком пафоса ответила я. – Таким, как ты, этого не понять. Для подобного должна быть соответствующая эмпатия. Осознание ценности момента. Возможно, стоило взять камешек на память? Все же этот дом хоть недолго, но был приютом для нас...

– Еще пара месяцев, и грибок из соседней спальни до-

брался бы до вашей, – перебил меня слуга. – Вы надышались бы. Заболели. И потом дом мог стать приютом навсегда. – Договорив, Витольд каркающе рассмеялся.

– Ты вечно портишь трогательные моменты! – возмутилась я, при этом пятясь назад и глядя на крылечко с заметной опаской. – Зачем нужно было сейчас говорить такое?

– Как-то оно само пришлось, – пожал плечами Витольд. – Априори.

Я тихо выругалась и отправилась к карете. Слуга догнал меня, помог забраться в салон и уточнил:

– Камешков-то надо наковырять? Для воспоминаний.

На миг мне почудилась издевка в его голосе. Но стоило посмотреть на Витольда, как мираж развеялся. Передо мной стоял все тот же горбун с самым простецким выражением лица.

– Не надо, – буркнула я, испуганно глянув на дом. – Он останется в наших сердцах и без материальных подтверждений.

Витольд пожал плечами, залез в карету и дал команду кучеру трогаться. Посидев немного, поднял свой саквояж на колени. Щелкнул замок, и Витольд осторожно зарылся в содержимое своих «сокровищ». Я даже забыла, что была зла на слугу, так заинтересовалась тем, зачем он полез. Правда оказалась неприятной. Витольд вынул словарь, который я ему подарила.

– Моя любимая книга, – подтвердил он самые страшные

догадки. – Почитаю, пока мы в пути. Представляю лица тех прислуг в старом поместье, когда я им заверну пару словечек отсюда.

– У них будет настоящая истома, – пробормотала я, подавляя некрасивое желание отнять книгу и выбросить в окно сию минуту.

Витольд одобрительно крикнул и принялся читать.

Я же отвернулась к окну и всмотрелась в пейзажи покидаемого город. В груди защемило – не то от грусти, не то от предвкушения. Нам предстояло примерно три дня пути до места назначения. Когда Витольд сообщил мне, сколько примерно это в деньгах, я пожалела, что не стрясла с адвоката больше. Кто же знал, что поездки стоят так недешево? Нам требовалось сменить несколько карет и останавливаться минимум в двух гостиницах.

Витольд довольно подробно знал маршрут, который нам выпал. И сетовал, что гостиницы там не из дешевых. Судя по всему, мой слуга успел побывать очень во многих местах. В отличие от меня.

До смерти родителей я путешествовала совсем немного, и всегда под их чутким руководством. А после – проводила все время в университете для благородных девиц. Пока не случился тот жуткий инцидент...

Сегодня до моих двадцати двух лет оставалось всего три с небольшим месяца. Тогда мне наконец должны были открыть счет, оставленный родителями. Но до тех пор следо-

вало как-то выживать. Благо, Витольд в этом разбирался и учил меня!

Денег, выплаченных адвокатом (за минусом расходов на дорогу) нам могло хватить недель на шесть. И это при рачительности Витольда. Без него я бы потратила их за неделю...

— Как только приедем в поместье, снова начну рисовать, — постановила я, ни к кому конкретно не обращаясь, больше для своего успокоения. — Вдруг получится создать нечто стоящее?

— Лучше попробуйте остаться в поместье подольше, — отозвался Витольд, не отрывая взгляда от словаря. — Покажите уж из себя магиню, как положено. Вдруг поладите с энтим духом дома? Или замуж за кого-то богатого и старого выйдете?

— Что? — Я возмущенно посмотрела на Витольда. — Почему это ты предлагаешь такие варианты?

— А чем плохо? — не понял слуга. — Вам же хочется новых платьев и много разных гостевых комнат? Чтоб назвать их по цветам и принимать гостей. Вот.

— Да, хочется, — признала я. — Но почему мой муж должен быть обязательно старым. Хотелось бы все же красивого, молодого и щедрого.

— И богатого? — добавил Витольд.

— Только для того, чтобы вовремя платить тебе заработок! — отмахнулась я, пряча улыбку. — А то сватаешь старика. Где здесь логика?

– Ну так оно понятно же? Старикам нравятся молодые, – пояснил слуга. – А молодому богатому и щедрому что же с вас?

– Мой внутренний мир, – отозвалась недовольно. – Нежность души!

– Опять эмфимерничаете, – покачал головой Витольд. – Лучше поспите, госпожа Камелия. Через час дорога начнет плохая, одни колдобины. Уж напрыгаемся.

Я хотела возразить. На все! И про мужа, и про колдобины...

Но прикрыла глаза, вздохнула и... действительно уснула. Тревоги всегда сильно меня утомляли.

Глава 3. Гостиницы, сон и Явь

Снилась мама.

Я не видела ее живой больше четырех лет. Они с отцом погибли в аварии, и воспоминания об этом по-прежнему причиняли огромную боль. Я грустила о родителях в минуты печали и в минуты счастья, мечтая поделиться моментами своей жизни и ощутить, что кто-то искренне меня любит. Только оставшись без них, поняла, как важно было иметь рядом тех, кого я искренне интересовала любовью.

Со временем пришло смирение и принятие одиночества, но иногда, как подарок судьбы, случались эти сны: яркие, пронзительные, настолько реальные, что, казалось, я проживала в них отдельную маленькую жизнь.

Каждый такой сон был очень осознанным и необычным. Он начинался с одного и того же места: с равнины, поросшей сочной зеленью и уходящей вдаль, к величественному хребту гор, верхушки которых застилал густой туман. Сначала я пугалась происходящего, но позже привыкла и даже принялась осматриваться там. Равнину всегда сопровождал аромат диких роз: колючие кустарники росли неподалеку, в противоположной от гор стороне. Там же, если обогнуть их и пройти чуть дальше, журчал тонкий ручей, вскоре переходящий в самую настоящую реку. Она терялась в горах. Вода в ней была идеально-прозрачной и ледяной. Несколько раз я

умывалась ею и даже пробовала на вкус – мне понравилось.

Всего таких снов было около двадцати, и почти всегда я гуляла по равнине одна среди белого дня. Но дважды мне являлась мама. Мы никогда не успевали поговорить. Она лишь смотрела, плакала и таяла на глазах.

Сегодняшний сон стал исключением из привычных правил. В этот раз на равнине царила ночь. И мама – очень похожая на меня внешне – стояла вдали, испуганно глядя вперед. Но не на меня. Я поняла это, как только пошла навстречу. Мама принялась качать головой и показывать мне за спину. На ее лице виднелось отчаяние. Я остановилась и обернулась, но... сон оборвался. Очень внезапно! На этот раз исчезла не мама, а я.

Проснувшись, вздрогнула и схватилась за ноющие виски. Меня слегка мутило, словно сильно укачало. Такого раньше не случалось. Обычно эти странные сны были долгими и яркими, так что утром я просыпалась измотанной, словно действительно бродила где-то полночи, а не провела время в постели. Но никогда не было настолько неприятных ощущений.

Будто меня толкнули в спину, заставив упасть с высоты. Тело ныло, сердце билось загнанной птицей. Впрочем, объяснение нашлось очень быстро: карету трясло.

Я тихо застонала и прищурилась, пытаюсь рассмотреть попутчика. Сидящий напротив Витольд тихо выругался, и это заставило выдохнуть с облегчением. Почему-то сразу стало

спокойней.

Какое-то время мы оба молчали. Он смотрел на меня, чуть склонив голову и явно ожидая пояснений странному поведению. В руках держал словарь. Я слышала, как захлопнулась книга, когда открыла глаза.

– Приснилось что-то, – пробормотала наконец, устало откидываясь на спинку сиденья. – Испугалась.

– Вы кричали: «Мама», – проскрипел Витольд. – И голос был такой, что в дрожь бросило.

– Говорю же, испугалась, – повторила, массируя виски.

– Дюже страшенькая наверное была, да? – посочувствовал Витольд.

– Моя мама была красавицей, – ответила я, отбрасывая с лица кудрявую прядь и вглядываясь в пейзаж за окном. – Мы с ней очень похожи.

Судя по бескрайнему полю, мы едва покинули город. Но дорогу здесь разводило в разные стороны. Нам «посчастливилось» ехать по старой. И теперь карету раскачивало на обещанных кочках.

Я села удобней. Витольд продолжал испытывающе смотреть на меня.

– Что? – спросила устало.

– Кричали-то чего? – спросил он. – Кто напугал?

– Сама не поняла, – ответила, передернув плечами. – Это было так странно. И мама еще...

– Если она, как вы, ночью разгуливала в белой сорочке со

свечой, я вас понимаю. – Витольд тяжело вздохнул.

Я припомнила недавний случай, когда зачиталась перед сном и вышла из спальни проверить, что за странные звуки доносятся из коридора. Косу еще не успела заплести, так что была с распущенной копной черных волос. Взяла с собой свечу, чтобы не бродить в потемках. Ну и... Витольда, как раз вышедшего с лестницы навстречу, тогда чуть удар не хватил.

Но ведь я извинилась! Причем уже несколько раз. Он тогда еще так выругался, что даже скрипучесть из голоса пропала.

– Если беспокоился за мои кошмары, нужно было разбудить, – перевела я тему, строго посмотрев на слугу. – А ты просто читал свой словарь.

– Я уже не читал, – зачем-то соврал он. – Дал дрему. Прикрыл глаза, а тут вы. Мне снился обед. Мясо с картошкой и грибами. И пахло так! Слюной можно захлебнуться.

– Так говорить некрасиво, – вздохнула я, и сама ощутив голод. – Восторгайся едой иначе.

– Я затрепетал, – покорно исправился Витольд. – И почти испытал истому...

– Боже! – Закатив глаза, я помолчала пару секунд, пытаюсь умирить гнев, но не смогла: – Нет сил больше слушать, как ты используешь словарь! Вообще верни его мне, хватит это читать. – Я потянулась вперед.

Но он отшатнулся, прижав книгу к груди:

– Нет уж! Это мое. Подарки нельзя назад отнимать.

– Очень жаль, – вздохнула я, снова закрывая глаза. – В следующий раз подумаю как следует, прежде чем что-то тебе дарить.

– Чего гадать? Дайте премию, и все, – ответил Витольд.

– Ты же сам считал мои деньги и понимаешь, что премии не видать, – покачала головой я. – Хватит мечтать о несбыточном, лучше поспим.

– Хорошо. Если снова закричите, буду вас будить, – предупредил Витольд.

– Не надо, – ответила я, усаживаясь удобней и подкладывая свернутый плащ под голову. – Потерпи немного. Даже если буду кричать, не буди меня. Эти сны нельзя прерывать...

– Почему это? – удивился он.

Я зевнула, прикрывшись рукой, и пробормотала:

– В них нет страха. Только непонятная ностальгия и желание увидеться. Так глупо...

Увы, дальше был вполне обыденный сон, который я даже не запомнила. Спокойный и тихий, дарящий новые силы. Но я бы многое отдала за продолжение того, что так внезапно оборвался...

* * *

Витольд все же меня разбудил.

– Я кричала? – спросила, сонно шурясь.

– Нет, госпожа Камелия, – ответил он низким тихим голосом, не похожим на его обычный скрипучий и царапающий нервы, – мы приехали к гостинице. Я малость проспал.

Договорив, Витольд прокашлялся и заскрипел, как всегда:

– Пора менять лошадей и переночевать.

– Ох, конечно. – Я кивнула, но какое-то время еще просидела с закрытыми глазами, пытаясь выйти из дремы.

Усталость брала свое. Витольд позвал снова.

Он уже вынес наши вещи и теперь протягивал мне руку, чтобы помочь выйти из кареты.

Гостиница выглядела вполне приличной: в три этажа высотой, с хорошей подъездной дорогой и чистым двором. По крайней мере так казалось в свете полной луны. Вокруг царили ночь и тишина. Нас встретили пожилой мужчина с молодым парнишкой. Второго отправили с кучером устраивать лошадей. А старик повел нас в помещение, предлагая сразу три варианта комнат. Получше, среднего класса и самые плохие.

– Самый дешевый, – тут же ответила я, предварительно наученная Витольдом.

Еще дома он объяснял, что первая гостиница окажется вполне приличной, потому как расположена ближе всего к столице. А вот во второй и третьей – увы, придется смириться с условиями. Чем дальше от больших городов, тем хуже номера, даже за большую плату.

Сам Витольд, подняв мой багаж, вернулся вниз: именно

там было отдельное помещение с множеством кроватей для слуг. Мы сговорились встретиться утром, позавтракать и отправляться дальше в путь.

Комната, предоставленная мне в гостинице, оказалась очень маленькой. В нее вошли лишь спальное место, небольшой стол со стулом и крохотный однодверный шкаф с невероятно скрипучей дверцей. Я с сожалением подумала о номерах получше, в которых наверняка можно было принять ванну. Но усталость не оставляла много места для грусти. Заказав таз с теплой водой, я быстро сполоснулась и уснула, даже не подумав про ужин.

Казалось, только прикрыла глаза, как Витольд пришел меня будить. Чувствовала я себя отвратительно. Дорожный образ жизни мне совершенно не нравился и не был к лицу. Так что, увидев себя в потемневшем от времени зеркале на первом этаже гостиницы, я даже немного испугалась, а потом и обиделась на отражение. Впрочем, остальным гостям заведения не было никакого дела до моего вида.

В столовой завтракали пятеро. Все мужчины. Одинаково суровые, уставшие и не поднимающие взглядов от еды. Витольд заказал нам очень плотный завтрак. И он, и я любили поесть. После принятия пищи мы добрели и становились спокойней. Потому на завтраке не слишком сэкономили. Но сегодня, даже хорошенько перекусив, Витольд выглядел необычайно собранным и беспокойным.

– Все хорошо? – спросила я, невольно перенимая его тре-

вогу.

– Почти не спал, – проскрипел слуга в ответ, неловко потирая спину. – Койка была между двух баламутов. Один вечно храпел, второй что-то бормотал. А я привык, работая на вас, спать в тишине на хорошей кровати.

– А я даже не поняла, какая у меня была кровать, – ответила, понимаяюще вздохнув. – Так устала! Легла, и тут же ты пришел.

– Вопиюще, – выдал Витольд, кивнув. – Хочется возроптать.

Я удивленно вскинула брови.

– Утром немного читал, – гордо сказал слуга, осторожно почесав рыхлую щеку. – На букву «в» запомнил кое-каких интересных словцов. Еще вальдшнеп понравилось.

– Что это? – спросила раньше, чем подумала. – Что-то про лошадей?

– Лесная птица, – поразил знаниями Витольд. – Родственница каких-то еще странных птицев. – Он изобразил руками продолговатый нос на полстола: – С длинным клювом. Птичка странная, но слово какво! Красиво?

Я пожала плечами.

– А как вам нравится вакханалия? – распалялся Витольд.

– Никак не нравится, – призналась я, исподволь глянув на других мужчин, принявших удивленно на нас оглядываться. – Предлагаю отправляться в путь. Чем быстрее доедем до города, тем быстрее подарю тебе нормальную книгу. Что ты

больше любишь? Приключения? Романтику? Мистику?

– А про что мистика? – задумался он.

– Это истории про все таинственное, невероятное и непостижимое. Про странные события и необъяснимые знаки судьбы. Вот наша с тобой встреча была почти мистической. Возможно, предначертанной.

– Да я просто шел мимо и решил дать вам салфеток, – припомнил Витольд. – Какая там тайна?

– Мистика и строится на небольших случайностях, – кивнула я. – Кажется, дал салфетку плачущей леди, а в итоге что?

– В итоге болит спина, потому что второй день толком не спал, – ответил Витольд.

– Да боже мой! – воскликнула я, вскакивая и направляясь прочь от стола. – Какой ты непробиваемый! Подарю тебе приключенческий роман. Будешь читать, как люди ищут сокровища. Это ты любишь.

– Сокровища мне нравятся, – ответил Витольд, следуя за мной к выходу. – И вообще, госпожа Камелия, дарите всего и побольше. Там разберусь, что почем.

Я не стала отвечать или пытаться исправить речь, чтобы не провоцировать новые поползновения к словарным словам. Мне хватило произошедшего диалога вдоволь!

Новый день в карете выдался сложнее первого. К вечеру мне хотелось хныкать и жаловаться на собственное самочувствие. Впрочем, я не особенно сдерживалась. Витольд слушал, кивал, морщился и иногда обещал, что скоро приедем. Врал.

Новая гостиница обнаружилась лишь к середине ночи. И вид у нее был такой, будто всем приличным господам следовало проехать мимо.

– Вам все равно нужно нормально выспаться, – словно прочитав мои мысли, высказался Витольд. – Так что придется идти. Но можете взять лучший номер.

Я осуждающе посмотрела на слугу и отправилась торговаться за место под крышей двухэтажного серого здания. Оказалось, там пустовали всего два номера. И один из них «элитарный».

– Новое веяние иностранной столичной моды, – просвещал меня полный коренастый мужчина, почесывая затылок. – Это сразу две комнаты для вас, госпожа. И завтрак включается в оплату. Вот такие чудеса за бесценок.

Он назвал сумму.

Я развернулась к выходу.

– Для хороших людей скидка! – тут же исправился хозяин гостиницы. – Тридцать процентов.

– Пятьдесят, – ответила я, – нас здесь двое хороших. И завтрак нужен обоим. Раз уж у вас две комнаты, мы будем ночевать там со слугой.

Витольд чуть выступил вперед, на свет. Хозяин гостиницы присмотрелся и на несколько секунд утратил дар речи. Судя по вытянутому лицу, точно не от восторга. Потом мужественно взял себя в руки и заканючил:

– Режете меня наживо, госпожа. Это ж никакой прибыли.

– Если мы уедем, то точно никакой, – исправила его я. – А так заработаете очень приличную сумму. Ну так что?

– Следуйте за девушкой, – отмахнулся он.

И показал в угол, откуда вышло привидение. Я даже вздрогнула, пока не распознала в ужасном видении девушку. Она была белая-белая. Вся. То есть оделась девица в черное, но волосы, собранные в тугой пучок на затылке, брови и ресницы оказались цвета первого снега. И лицо – бледное до жути.

При ее приближении мне стало немного тоскливо. И запыло в груди.

Девушка оказалась с меня ростом, и такая же худая по телосложению. Она смотрела в пол. Сначала я подумала, что это из-за природной робости. И мне захотелось как-то ее подбодрить. Но когда она подняла взгляд на нас с Витольдом, стало не до жалости. Красные радужки напугали.

Тогда вниз уставилась уже я. С желанием, чтобы кто-то меня же и подбодрил...

– Ее зовут Явь, – познакомил нас хозяин гостиницы, когда девушка-альбинос прошла мимо, обдав смесью ароматов мокрой земли, сырости и опавших листьев. – Явѳра – полное имя, но мы тут сокращаем. По-свойски. Если что-то понадобится, зовите, обращайтесь к ней.

Я поблагодарила мужчину и осторожно ткнула локтем в бок Витольда, который замер, провожая ошалевшим взглядом местную прислужницу.

– Пойдем, – сказала я, – пока Явь не ушла без нас.

– А может, мы сами того... уйдем? – тихо ответил он.

Я вздохнула, глянув на входную дверь, за которой царил темная ночь, но пошла за Явью.

Витольд передернул широченными плечами, подхватил наш багаж и, догнав меня, зашагал рядом. Словно охраняя. Сначала мысль показалась забавной, но потом я поняла, что так оно и есть. Хотя из-за горба и сутулости слуга был едва выше меня, но постоять мог за нас обоих. Однажды он помогал двигать шкаф в моей спальне, и я забыла вынуть вещи.

Так Витольд даже не поморщился. Только ругался сильно...

– Ваш номер, – сказала Явира, остановившись у одной из дверей в коридоре. Из кармана длинного черного платья она вынула ключ и протянула мне с вопросом: – Будут еще указания, госпожа?

– Нет, – ответил за меня Витольд, первым забирая ключ.

Я не стала возражать и заниматься нравоучениями слуги. Сделала вид, что слишком устала, и быстро шмыгнула в комнату, едва дверь открылась.

Витольд внес багаж, закрылся на замок и замер, прислушиваясь.

Я подошла ближе, шепнула:

– Некрасиво так делать.

– Мы ж в своих покоях, – ответил он. – Это с той стороны некрасиво.

Я кивнула, принимая аргумент, и тоже встала поближе к дверному полотну. Из коридора не доносилось ни звука.

– Ушла? – шепотом предположила я.

Витольд пожал плечами. Выглядел он очень напряженным.

– Идите спать, госпожа Камелия, – предложил тихо. – Во вторую комнату. А я посторожу немного и тоже лягу. Не нравится мне эта девица.

– Это из-за особенностей ее внешности, – ответила я, подавляя зевок. – На самом деле стоило бы пожалеть бедняжку. Представляешь, если каждый так реагирует, как мы? У

меня от нее прямо холод прошел по телу, и тоска навалилась.

Витольд резко повернулся и посмотрел на меня непривычно серьезно. На миг показалось, что я вижу другого человека. Но вот он моргнул и усмехнулся, как всегда:

– Напугаете меня, госпожа, чтоб совсем не спал. А сами сразу на боковую, как кровать увидите. Вот она, ваша мистика. Пожалуй, не дарите мне таких книг. Приключения лучшее.

– Как неуважительно ты со мной говоришь, – грустно заметила я, проходя в соседнюю комнату и осматривая крохотную спальню. – И чего я тебя только терплю?

Он что-то ответил про свою бесценную помощь, но я уже заглянула в еще одно помещение и обнаружила там ванную комнату. Страшненькую, старенькую, но чистую! Так что забыла на время и про Явь, и про Витольда, и даже про усталость.

Глава 4. Долг

Явѳра

Я вошла в пустующую подсобку рядом с их номером. Замерла, прислонившись к стене. Закрыла глаза, отпуская магию. Растворилась в силе и совсем скоро начала считать нужные мыслеобразы.

Девушка, которую велели убрать с дороги, хаотично передвигалась по комнате. Что-то положила, покружилась, откинула в сторону вещь. Я чувствовала ее присутствие за стеной и видела движения, но очень смазанно.

«Слишком активная», – отметила про себя, следуя дальше.

Слуга, что был с ней, двигался мало. Листал книгу, стоя у окна. Дышал размеренно. Так продолжалось до тех пор, пока его суетливая госпожа не уснула. Тогда он быстро воспользовался ванной комнатой и принялся ставить защиту на окна с дверьми. Начал со спальни госпожи.

В этот момент я поняла, что медлить дольше нельзя.

Когда он покинул спальню, я стояла во второй комнате. Слуга остановился и выругался, заметив меня в углу. Я растянута губы в легкой усмешке, вышла навстречу.

– Мы помощь не вызывали, – сказал он скрипучим голосом. – Зачем пришла?

Он хорошо играл свою роль. Но со мной это было бесполезно. Все мы, кто вышел из мира грез, умели видеть истинную суть живого и неживого. И его я видела тоже.

– Хотела предложить свои услуги, – ответила почти шепотом, решив немного поиграть, – вашей госпоже нужна горничная. Негоже это, ездить с мужчиной в такие дали.

– А мы недалеко, – покачал головой он и указал мне на дверь. – Ступай.

– Я знаю, куда вы, – сообщила, с интересом рассматривая слугу и подмечая то, что сразу не бросилось в глаза: его аура двоилась.

Сначала она казалась совсем обыкновенной, но вблизи начинала мерцать. Так, что хотелось отвернуться. Плохой знак. С более сложными заказами всегда разбиралась наша старшая сестра – Хольга. Ее острый ум не раз спасал всех от беды.

Играть расхотелось.

– Уходи, – повторил слуга и добавил тише и проникновенней: – По-хорошему.

Я покачала головой и сообщила как есть:

– Ты не старик. Я вижу твое настоящее лицо за дорогой магической маской. Если не поможешь мне, то твоя госпожа уже утром узнает, что ее обманывают. Как думаешь, она оставит тебя при себе после этого?

Слуга медленно склонил голову набок и осмотрел меня сверху донизу. Я ждала.

Устало вздохнув, он не спеша прошел к спальне госпожи. Проговорил слова защиты и тишины. Приложив ладонь, отпустил часть своей силы, закрепляя плетение. Теперь его госпожа была в безопасности и не могла слышать происходящего здесь. Как не могла и выйти к нам.

Я выпустила когти. На всякий случай. Слуга заметил это, когда обернулся. Погрозил мне указательным пальцем.

– Так кто ты такая? – спросил он низким голосом.

– Сонная дева, – ответила я, не считая нужным скрывать свою суть. – Знаешь о нас?

Тот, кого госпожа называла Витольд, кивнул.

– Живете, сбиваясь в стаи по три-четыре особи, – напомнил он вслух. – Выбираете жертв среди магов. Отправляете их в сотканые вами миры снов и оставляете там до тех пор, пока не отнимете все силы. Дальше маг либо просыпается, либо уходит навсегда. Защищаете с сестрами друг друга, если нужно. Старики зовут вас ветхими, потому что без дополнительной силы вы приходите в негодность. Вместе почти непобедимы. По одной...

– В одиночку я тоже сильнее любого среднего мага. – Сделав усилие, улыбнулась, демонстрируя недружелюбный оскал. – Ты должен это знать.

– Как тебя вообще взяли сюда на работу? – удивился слуга. – За версту чувствуется, кто ты.

– Здесь, в глуши, мало таких чувствительных, как ты, – пожал плечами я. – Представилась сиротой, попросила кров

за работу. Что со мной не так? Красные глаза? Это удивляет в первые несколько раз, потом забывается. Хозяева здесь люди хорошие, смиростивились. Они добрее, чем ты, черствый человек. – Я тихо рассмеялась собственной шутке. – Впрочем, твоя госпожа не чета тебе. Кажется, ей нравится пригревать таких, как ты, рядом.

– Что со мной не так? – спросил он без тени обиды.

С любопытством.

Я снова рассмеялась и пояснила:

– Ты же жуткий. Эти зубы, щетина, кожа... Кто сочинил такое?! У тебя пугающая внешность, – подытожила очевидное. – В отличие от меня. Я могу изобразить человечность – и буду просто девушкой с особенностями. Надену нужные вещи – и стану даже красивой. Ты удивишься. И госпожа быстро привыкнет.

– Но я, в отличие от тебя, не нечисть, – напомнил он. – И со мной нет проблем в большом городе. А вот тебе там не жить. Любые подозрения приведут к проверке. Ее ты не пройдешь. Закон против вас снова ужесточили. – Он прикрыл глаза, явно вспоминая: – За доказанное нападение ветхой на мага, ей вменяется пожизненное заключение в застенках темниц. – Посмотрел на меня и добавил, прищурившись: – Впрочем, долго она там не протягивает, без подпитки. Потому вы и селитесь ближе к провинции. И не наглеете.

– Ты много знаешь для глупого слуги, – заметила я.

Он показал на столик рядом и сказал с самым серьезным

видом:

– Госпожа подарила мне словарь, с ним я умнею каждый день.

Там действительно лежала книга. Посмотрев на нее, я вернула внимание слуге. Он продолжил издеваться:

– Дельная вещь. Тебе бы почитать, дева. Знаешь, например, что такое превентивные меры?

– Нет, – пожала плечами я.

– Зря. Было бы полезно. – Он широко улыбнулся и опустил взгляд ниже.

Я взглянула на пол. В моих ногах образовались путы из магических нитей. Я зашипела и отскочила прочь, чтобы не дать им затянуться. Слуга наблюдал. Если бы он хотел, мог потянуть за нити волей, и сейчас мои ноги уже оказались бы связаны.

Тьма зашумела в висках, застелила зрение. Я шумно задыхалась, стараясь успокоиться: жертвы сейчас были неуместны. Совсем!

– Это было предупреждение, – сказал слуга тем временем. – Я лишь хотел показать тебе, что ты не права. Ты не враг мне, а я не враг тебе. Предлагаю тебе воспользоваться моей добротой и просто уйти.

Я разозлилась еще сильнее.

Да кто он такой, чтобы так вести себя?!

Меня распирало от желания наказать зарвавшегося наглеца! Уничтожить! Прочитать и заставить просить прощения

сотни раз!

Но сестра и контракт требовали иного.

Я мотнула головой и швырнула в слугу небольшое заклинание средней ударной силы. Лишь для того, чтобы сбить спесь. Он не успел среагировать, пошатнулся. Схватился за плечо, опустив голову.

– Завтра, когда твоя госпожа проснется, – прошипела я, – ты должен убедить ее пригреть бедную пугливую девушку в качестве горничной. Не бросать же меня здесь? На произвол негодяям. Понял? И никаких твоих прин-винти-ных мер! Понял? Не то...

– Понял, – кивнул он, потирая плечо, на которое пришелся удар, и тихо заметил: – Но госпожа может отказаться. С чего бы ей меня слушать?

– Я видела, как она смотрит на тебя. В ее глазах было безграничное доверие к обманщику, – улыбнулась ему, вкладывая в голос толику силы для разжигания тревоги в его душе.

Слуга поморщился, взглянул с опасением. Я знала, он начал испытывать тоску. Так влиял мой дар. Чем сильнее я его освобождала, тем более явно проявлялись негативные эмоции. И все же слуга сомневался – это читалось по его лицу. Настоящему, а не спрятанному за маской. Тогда я надавила сильнее:

– Для меня ты притворщик, а для нее будешь предателем, – сказала ему, обходя по кругу и рассматривая как следует. – Она мало кому доверяет. Я чувствую, ее уже преда-

вали. И бросали в беде. Все иные люди кажутся ей опасными. А ты – нет.

По человеческим меркам этот мужчина был красив и силен. Я смотрела на него истинным зрением и поражалась тому, насколько безобразную маску ему пришлось нацепить. Высокий, широкоплечий, с узким тазом и длинными крепкими ногами, он был хорош. Выглядел лет на тридцать пять. Но прятал тело под старым тряпьем и очень дорогим магическим артефактом, превращающим его в мерзкого горбатого старика.

Это было занятно.

– Кто оплатил тебе такой маскарад? – спросила я, вновь встав перед слугой. – На вид все как настоящее. Невероятно.

– А тебе кто платит? – парировал он, посмотрев из-за толстых линз так, что внутри больно кольнуло нехорошим предчувствием.

Снова! Я припомнила мерцающую ауру.

Следовало быть аккуратней с этим человеком! Хуже того, показалось, я ощутила в нем толику нашей силы: запретной, той, которой все так боятся и жаждут одновременно. Перенесенной давным-давно из мира грез в этот.

Я отстранилась, всматриваясь в слугу внимательней, но аура продолжала двоиться, не давая рассмотреть суть. Глаза заболели.

Слуга же не спеша прошел к креслу и осторожно присел.

– Устал, – сказал он своим низким голосом. И принялся

делиться, как со старой знакомой: – Уже несколько дней живу, не снимая маску. Все болит. Особенно место, где рисуется горб. И есть в таком виде тяжело. Но работа есть работа. Скажи, сколько тебе заплатили? Может, договоримся миром?

– Когда она возьмет меня в горничные, тогда и договоримся, – ответила я, не давая и шанса себя перекупить. Да он и не смог бы. Сумма поражала воображение.

Слуга потер виски пальцами, посмотрел на меня и предупредил:

– Если хочешь получить что-то от госпожи – не мечтай. С нее нечего взять. Ни дома, ни родных, ни наследства. Она пустая.

– Чего же зовешь ее госпожой, если так? – усмехнулась я. – И зачем служишь сам?

Он почесал затылок, глянул на меня и пожал плечами:

– Так велели. Я просто смотрю за ней, вот и все. Чтобы она доехала в целости, куда надо. Так что убить ее не дам.

Я едва сдержала смех.

Знал бы этот ненормальный, сколько во мне силы! Если бы не собственный договор и указания сестры, я бы его уже уничтожила!!!

Легенды, которые люди передают друг другу, – полная чушь. Конечно, последние десятилетия всех нас разогнали из больших городов и стали внушать населению, будто мы вовсе вымирающий вид. Ужесточали законы год от года, буд-

то они могли всерьез что-то решить. Это все было бредом. Мы продолжали жить на окраинах старых селений, в лесах и на болотах, в горах и в пещерах. Просто научились быть осторожней. Вот и все...

Но сейчас мне следовало втеряться в доверие, а не напугать. Ведь оплату мы с сестрами уже приняли, и инструкции к ней прилагались весьма четкие.

Госпожа должна уснуть, уже проживая в поместье. Я начну «убаюкивать» ее в течение трех дней по прибытии. На четвертый день приглашенный лекарь приступит к лечению несчастной, но девушка все равно провалится в бесконечный сон. Как и другая, приглашенная до нее. Это сочтут древней заразной болезнью, передающейся строго членам великих фамилий с большим магическим потенциалом. Лекарь поставит страшный диагноз и отправит «заболевших» в больницу под присмотр. Там они и сгинут.

Я помнила, что делать, очень четко.

А слуге солгала:

– Моя задача схожа с твоей. Притвориться другом. Я буду охранять госпожу.

Он засмеялся:

– Это что-то новое. Думаешь, поверю в такое?

– Главное, чтобы верила она, – заявила я, сверкнув глазами. – Ты понял?

Слуга молчал очень долго. Устав, я зашипела и послала в него волну ужаса.

– Трепещу, – тут же отозвался он.

– Что? – напряглась я.

– Понял, – сказал слуга громче и прикрыл глаза. – Шутки с тобой плохи. Я поговорю с госпожой Камелией на рассвете. Она встает очень рано, чтобы доехать до города вовремя. Закажу завтрак, мы перекусим, тогда и предложу взять тебя на работу. А сейчас мне нужно поспать.

– Жду тебя у ангаров, в семь, – кивнула я, рассматривая слугу. – Они сзади. Придешь с плохими новостями – сгинешь. А я свое все равно возьму. Слышишь?

– Слышу, – кивнул он, продолжая медленно погружаться в дрему.

Слуга говорил устало. И выглядел измученным. Я понимала, отчего. Однажды я носила магический маскарад, лишь в половину по сложности подобный тому, что отрисовали магией для него. Это действительно выматывало.

Витольд открыл глаза, указал на дверь и посмотрел на меня выжидающе.

– Я не буду спать, – предупредила его. – Мимо меня не пройдет. Увидимся на рассвете.

И ушла, осторожно притворив за собой дверь. Тут же вернулась в подсобку и прислушалась к тому, что делал слуга. Он встал и вынул что-то из словаря, на который мне показывал. Просмотрел и сжег магией, не оставляя следов. Жаль, я не заглянула туда раньше: стало интересно, от чего он избавлялся? Еще через пару минут, сняв маску-артефакт и из-

бавившись от грима, Витольд поставил защиту на входную дверь с окном, упал на постель и... уснул.

Я не сразу поверила в это. Но, кажется, он и правда слишком устал.

Посмеявшись, я скользнула дальше, по делам. До рассвета оставались считанные часы, и мне хотелось провести их с пользой.

* * *

Я караулила его.

Едва вошло солнце, он спустился вниз. Снова в наряде горбуна. Нелюдимый, тихий.

Слуга прошел в кухню, где хозяйка только-только принялась за готовку, и заказал тройной завтрак на двоих. Попросил добавить мяса.

Пока дожидался еды за одним из столиков, я демонстративно прошла мимо, наводя порядок. Выпустила когти, чиркнула острием рядом с его рукой.

Он убрал ее в карман и ответил:

– Дай мне двадцать минут. Жди.

Вид у него был недоброжелательный, но бодрее, чем вчера. В голове скользнула мысль о том, что зря дала ему эти несколько часов отдыха. Сестры так не поступили бы. Но они решили, что с этой госпожой сладить будет проще всего, потому и отправили меня – самую младшую.

Нас в стае было три, и всех наняли для хорошего денежного дела, из-за которого пришлось покинуть дом на берегу озера и разъехаться, а жаль. С другой стороны, на полученные деньги мы собирались полностью отремонтировать нашу хибару. И купить новую лодку. И магические маски-артефакты обещали оставить, а с ними можно было не таясь гулять в городах!

Вспомнив все, ради чего мы с сестрами решили рискнуть свободой, я улыбнулась.

В конце концов, чем мне может насолить один замшелый маг? Разберусь и с ним, и с его госпожой. Отправлю всех на покой и вернусь с победой.

Закончив с делами, порученными хозяином гостиницы, я накинула плащ и вышла к ангарам. Ждать оставалось совсем недолго. Глянула на окна нужного номера: в комнате слуги горел свет. А в спальне царил сумрак. Это навело смутную тревогу. Но только я хотела проверить, точно ли проснулась наша госпожа, как услышала шаги.

Витольд прошел в ангар. Позвал меня тихо. Усмехнувшись, скользнула следом, подкравшись со спины, и... в миг оказалась прижата к ледяной стене магическими тисками.

– Как это понимать? – прохрипела я, пытаюсь освободиться.

– Доброе утро, – ответил Витольд, заложив руки за спину. – Моя госпожа говорит, что невежливо начинать день, не здороваясь.

– Пошел ты!.. – Я долго и витиевато рассказала куда.

Он выслушал. На паре выражений чуть расширил глаза и вынул из кармана блокнот. В повисшей следом тишине слышалось только чирканье карандаша. Закончив, Витольд убрал блокнот обратно и посетовал:

– Как вы можете претендовать на пост горничной с такими манерами, Явира? – Он покачал головой. – Боюсь, вы нам не подходите.

Хотела снова его послать, но тиски неожиданно сжались сильнее. Я захрипела, хватка почти сразу ослабла.

– Я не сторонник насилия, – сказал Витольд, как только я отдышалась. – Но еще больше не люблю, когда меня недооценивают или мешают моей работе.

– А кем вы работаете? – вежливо поинтересовалась я, мысленно обдумывая, как сбежать.

Витольд кивнул.

– Вот это уже похоже на попытку выстроить диалог, – сказал он. – Но некрасиво рассказывать о себе, когда дама толком не представилась. Так я буду выглядеть плохим собеседником. Понимаете, Явира?

Я понимала! Жаль, что так поздно.

Он был магом высшей степени дара. В таких есть частичка тьмы, как и в нас. Очевидно, что он «считал» меня с первой встречи и потом всего лишь тянул время. Скрывал силу за артефактом, который снял прямо перед тем, как я вошла за ним в ангар. Играл в свою игру и заманил меня сюда, по-

дальше от девицы, которую охранял! Еще и поесть успел как следует, восполнил ресурсы...

– Итак? – поторопил меня Витольд. – Кто тебя нанял? И с какой целью?

– Сколько в тебе скрытой силы, – поразилась я, заискивающе глядя ему в глаза. – Кто ты такой? Магов с таким потенциалом не так много осталось.

Он покачал головой, сделал движение пальцами, показывая, что снова затянется нити. Я зарычала, но деваться было некуда: согласилась. Он тут же ослабил путы и склонил голову, демонстративно прислушиваясь.

– Не знаю нанимателя, – прошипела, глядя на Витольда со смесью злости и ненависти. – Велено наняться к девушке. При первой возможности.

– Зачем?

Я молчала.

– Вогнать ее в вечный сон? – подсказал он.

Кивнула:

– Когда? Уже в поместье?

Пожала плечами, но тут же ощутила давление пут и кивнула снова:

– Не за один день. Чтобы уснула медленно. Как от какой-то там старой болезни.

– Старинной, – исправил он, задумчиво глядя сквозь меня. – Но если так, должно быть минимум две жертвы. Чтобы признать заразу. – Витольд посмотрел на меня, уточняя: –

Лекарь с вами в сговоре.

Я пожала плечами. Правда не знала.

– Если бы тебе удалось отправить ее в свой мир, как бы она могла выбраться? – спросил Витольд.

– Оттуда нет выхода, – ответила я, делая попытку рвануть вперед. Путы впились в кожу. Боль заставила вскрикнуть.

– Ты помнишь вопрос? – Витольд сложил руки на груди.

– Выйти можно, только если одна из нас вернет ее, – исправилась я. – Но для этого нужно знать, где мы обитаем, найти нас и очень много заплатить.

– И уйти от вас живым, – добавил он, хмыкнув. – Давно ждала нас? Сколько заплатили? И кто. Сейчас от тебя зависит, что будет дальше. Понимаешь?

Я знала, дальше он убьет меня. Потому что я бы так и поступила. С другой стороны, разговор мог оттянуть момент и дать новую попытку сбежать. Или поторговаться за жизнь.

– Три дня, – сказала тихо. – Платили хорошо даже за простой. Наняли через надежный источник. Имен не знаю, они мне не нужны. Деньги должна была получить в харчевне «Толстый Прут». Это все. Отпусти. Я рассказала все.

Он покачал головой:

– Нужно было уходить, когда я отпускал, – ответил, глядя без всякого сожаления.

Сочувствия у такого не выпросить. Но торг никто не отменял! Тем более если он знает правила нечисти...

– Что хочешь за жизнь? – прошептала я, уже понимая от-

вет.

– Долг, – сорвалось с его губ. – Когда призову, вернешься и сделаешь, что скажу. Даже если для этого придется рисковать собой.

Нет! Он знал, что нужно просить.

Я снова выругалась. Витольд кивнул:

– Жизнь несправедлива к тем, кто ищет легкой наживы за большие деньги. И к тем, кто мало думает. В общем, теперь соглашайся на долг. Со своей стороны попробую сделать так, чтобы тебе ничто не грозило.

– Какая забота, – усмехнулась я.

– Никакой, – признал он. – Но человека от нечисти отличает гуманность и вера в лучшее. Я верю, что в тебе это лучшее тоже есть, хоть и где-то очень глубоко. Туда даже страшно заглядывать.

Снова его послала.

– Ничего, будет тебе уроком, – спокойно ответил Витольд – Как только сестры отпустили тебя одну? Без опыта и понимания, что делаешь. Доедь мы все до города, думаешь, никто не узнал бы в тебе ветхую?

– У меня тоже есть отличная маска! – выпалила я, и тут же умолкла. Но было поздно.

Витольд задумчиво потер подбородок:

– Значит, твой наниматель настолько богат? – сказал он. – Интересно. Знаешь ли ты, что хорошую новую магическую маску можно обменять на маленький дом? Хотя тебе навер-

няка выдали старую версию...

– Думаешь, если у меня нет словаря, то я совсем глупая? – рассмеявшись, сообщила: – Для нас сделали как раз новенькие. Как настоящие люди, не подкопаешься. И еще ни в одном деле не засвеченные!

– Для тебя и твоих сестер?

Я испуганно затихла.

Он кивнул, словно получил ответ. Хмуро уточнил:

– Что с долгом? Соглашаешься или прощаемся?

Он смотрел в сторону и говорил буднично. Но я чувствовала, этот человек не шутит.

– Согласна, – прошипела я, понимая, что сама уже не вырвусь.

Были бы со мной сестры, мы могли попытаться вместе. Но одна...

Он отпустил мгновенно. Путы исчезли, я едва не упала. Витольд галантно придержал меня и поправил на мне плащ. Я дернулась в сторону, показывая, как неприятны его прикосновения. Слугу это не задело. Он все равно взял мою ладонь и кончиком пальца нарисовал руну долга. Глянул на меня из-за толстых линз очков, ожидая ответного действия. Я послушно отпустила силу, напивывая рисунок. Он сверкнул алым и исчез, оставляя тонкую светлую вязь, как после очень старого шрама.

Я недовольно спрятала ладонь в рукаве. Витольд медленно надел себе на шею цепочку с кулоном в виде маленькой

рыбки. И я тут же перестала ощущать исходящую от мужчины энергию.

Это и есть сильнейший артефакт?! Странный маленький кулон?.. Я фыркнула, с трудом сдерживая насмешку. Витольд посмотрел с легким укором. Потом подмигнул и вышел, бросив напоследок:

– Ну, не болеей, нечисть. И читай больше. Увидимся, когда понадобится.

Наученная горьким опытом, ответ ему я подумала про себя. Вслух пожелала, чтобы встреча все же никогда больше не состоялась.

Но чутье подсказывало иное.

Глава 5. У цели

Камелия

Проснулась я после десяти. Хотела встать пораньше и даже просила Витольда меня разбудить. Но он признался, что и сам бессовестно проспал.

– Первая ночь на хорошей койке, – проскрежетал слуга с виноватым видом. – Веки сами слиплись.

Я лишь вздохнула, в который раз прося у мироздания терпения: слушать Витольда порой было нестерпимо больно. И все же злиться на него не выходило. Дорога действительно выматывала.

– Закажу нам завтрак и в путь? – спросил он с готовностью.

– Да, – кивнула я, продолжая расчесывать длинные волосы. – Как раз хотела тебя попросить. И еще!

Витольд остановился у порога, обернулся.

– Я знаю, у нас совсем мало денег, но давай выделим небольшую сумму той девушке? Явире. Пусть купит себе что-то вкусное или красивое, порадует. Может, маленькое зеркало?

Витольд закашлялся на вдохе. Ударил себя в грудь и кивнул:

– Выделим, госпожа. Дело ваше. Но с зеркалом вы меня

уморили. Зачем оно ей? Думаете, эта Явира будет прихорашиваться или проверять, хороша ли с утраца? Вы б еще ей свой ужас с дырвыми яблоками и червями подарили.

– Картины не трожь! – вспыхнула я. – Не ужас, а натюр-морт. И вообще, я тогда тренировалась. Яблоко по задумке было с одной стороны прекрасным, а с другой червивым. Замысел почти гениальный по смыслу!

– Почти, – повторил Витольд, кивая.

– Не каждая вещь из-под кисти художника выходит понятной глупому окружению! – распалялась я.

– Ох, не каждая, – снова согласился он.

– Ты заказал нам еды?! – Я топнула ногой, что выражало высшую степень злости. – Чего стоишь?

– От же вакханалия, – отозвался Витольд, скрываясь за дверью.

В пылу гнева я схватила словарь и... задумалась. Скользнула крамольная мысль швырнуть книгу в дверь. Но кто так поступает с хорошими дорогими вещами? Точно не воспитанные леди. А я, хоть и была изгнана из университета, а после оказалась лишенной средств, все же не хотела без боя переходить в стан простых девиц.

С другой стороны, мне многое пришлось выдержать, что сильно подпортило идеальный характер, потому я теперь могла допустить небольшие глупости и скандалы. Почему нет?

Довольно улыбнувшись, я быстро спрятала словарь под

подушку на заправленной кровати Витольда! Шалость оказалась мне идеальной.

Сделав дело, я с гордым видом ушла завершать сборы. Правда уже через минуту меня заела совесть. Вспомнила слова Витольда о подарках, которые нельзя отнимать. Пришлось вернуться и переложить книгу назад, на стол. Сегодня творить гадости снова не получилось, даже в мелочах.

Тогда-то и случился неожиданный сюрприз: из книги выпала фотокарточка. Моя.

Я на ней была изображена в форме университета, из которого меня вскоре выгнали. Сидела вполоборота, улыбалась и смотрела с искренней верой в лучшее. Наивная! От воспоминаний на глаза навернулись слезы. Эту фотокарточку и еще несколько я сохранила на будущее, а многие другие порвала.

Но как и зачем она оказалась у Витольда?

Еще и спрятана в словаре.

Я задумалась, и вдруг меня осенило невероятным: влюбленность?! Что, если мой престарелый слуга проявлял свою искренность и преданность не из жалости и человеколюбия, а из-за более трепетных чувств?! По нему всегда было видно, что жизнь несчастного не щадила. Он умело торговался, хамил и стоял на своем. Но не со мной. Мне Витольд потакал почти во всем, а если и спорил, то всегда по делу. Ради моей же пользы.

Это ли не влюбленность?!

К щекам прилила кровь.

Вспомнилось, сколько раз я представляла перед глазами несчастного, отдавая требования, в домашней одежде! И даже сегодня я вышла к нему в сорочке и длинном шелковом пеньюаре! А ведь он не просто мой слуга, но и мужчина, хоть и сильно в годах...

Бедняга.

Затаив дыхание, я осторожно вернула свое фото на место в книгу и умчалась в другую комнату, чтобы одеться в дорогу как можно быстрее. По всему выходило, что нам с Витольдом предстоял тяжелый откровенный разговор, и к нему следовало морально подготовиться.

Репетировать речь я начала почти сразу. И тогда же поняла, как это тяжело. Ведь любое неправильно сказанное слово могло обидеть несчастного и уменьшить его веру в себя и в лучшее.

Витольд вернулся к моменту, когда я почти отчаялась. Что бы ни приходило в голову, все казалось не тем! Слишком формальным, грубым и звучащим как пощечина для столь нежной темы. Но и давать слуге надежду я не могла. Требовалось больше времени.

– Завтрак готов, госпожа Камелия, – сказал Витольд, сунув словарь в свой саквояж. – Вы собрались?

– Еще нет, – отозвалась я, в третий раз пытаюсь аккуратно прикрепить шляпку к прическе. – Что-то сегодня не мой день. Все не так!

– Горничную бы вам, – вздохнул слуга, встав на пороге. – Где это видано, самой волосьям заниматься и всеми этими украшениями? Давайте помогу уж.

Я собиралась отказаться. Но не смогла. Не подобрала достаточно мягкого выражения. А Витольд тем временем быстро справился с задачей, отошел на пару шагов и выдал:

– Кривовата.

– Что?! – поразилась я.

– Шляпка эта ваша странная, – пояснил он. – Кособокая какая-то.

– Такова мода, – ответила я наставительно. – Тебе не понять!

Он пожал плечами:

– Куда нам? Буду, значит, ходить так, без шляпков.

С этими словами он подхватил чемоданы и предупредил:

– Отгружу все в карету. А вы собирайтесь, но ждите меня.

Там какого только сброду нет внизу. А тут вы: вся по моде одетая.

– Спасибо, ты очень любезен, – ответила я, пробежав за ним до двери в коридор и выглянув наружу. – Я тебя бесконечно ценю.

Витольд остановился и медленно обернулся:

– Чего? – спросил он, вздергивая седые брови.

«Перебор», – поняла я. И, не придумав ничего лучше, захлопнула дверь.

– Ох, как не вовремя все эти нервы с его чувствами, –

пробормотала устало. — Теперь еще и с этим нужно что-то решать. И все на мою голову...

* * *

Во время завтрака я молчала.

Оказалось, что с безразличным слугой говорить намного легче, чем с увлеченным тобой мужчиной. Из-за раскрытой тайны между нами висела стена по имени Неловкость. И Витольд явно ее тоже ощущал. Он ел и внимательно посматривал на меня сквозь толстые линзы очков.

Или мне так казалось? Уверенности не было ни в чем; она таяла, как и мое спокойствие.

Перед тем, как мы сели в карету и отправились в дальнейший путь, я заговорила по своей инициативе лишь раз. Спросила, видел ли Витольд Явиру.

— Она уволилась часом раньше, — сказала слуга, разводя руками. — Ушла в неизвестном направлении.

— Может, стоило нам ее нанять? — подумала я вслух, прижав ладони к щекам. — Бедняжку явно что-то гонит с места на место. Она не может найти покоя. Мы могли стать ей поддержкой, пусть и временной.

Витольд странно посмеялся.

Никогда не замечала за ним столь откровенной бесчувственности. Не выдержав, так и сказала:

— Неужели тебе совсем не жаль ее? По-человечески. И ты

нисколько не переживаешь, куда Явь ушла?

— Если честно, волнуюсь маленечко, — со всей искренностью ответил слуга. — Очень даже хотелось бы знать, где эта девица.

— Вот и хорошо, — заметила я, — значит, ты еще не потерял.

— Ну как сказать, госпожа, — покачал головой он, показывая на себя: — Вот глядите, как я смотрюсь. Заносил рубаху до дыр. Это ли не потеря? Хожу весь скудный, а вам и дела нет. Даже глаза уже почти такие же красные, как у той пропащей. Ток у нее от природы, а у меня от недосыпу. И у вас самой два платья на выход и пять на каждый день. Ну или путаю чего? Так все равно где-то близко посчитал. Сейчас доедем до места, чего носить станете?

— Ты прав, — вздохнула я, понимая, о чем он. — Нам и правда нужно купить обновки. Приедем в город и, прежде чем ехать в поместье Гордаров, заглянем в лавки готовой одежды. Пошив нам не по карману, но подкроить что-то из готового сможем. И тебе присмотрим рубаху.

Витольд довольно заулыбался.

Я прищурилась и вдруг спросила:

— А сколько тебе лет?

— Сколько и вам, но в разы поболе, — скрипуче рассмеялся он, встав рядом у кареты. — Чего это вы вдруг мной так заинтересовались, госпожа Камелия? Весь завтрак глаз не сводили. Говорите странно. Вы скажите, если чего, как оно есть, где я успел сконфузиться? Опять моя небритость вам глаз

рябит?

– Нет.

– Может, от меня запах плохой? – Он понюхал свой рукав, пожал плечами.

– Нет же, – сердито буркнула я.

– А чего так смотрели тогда? – совсем растерялся он. – Я ж вам не вальдшнеп.

Я могла промолчать или отшутиться.

И, наверное, должна была, ведь так и не придумала правильных слов. Но нам с Витольдом предстояло трястись в карете еще много часов наедине. И все это время мне предстояло мучиться неизвестностью будущего. Из-за неловкости я начала бы отводить взгляд и придумывать странные отговорки. Но разве это не тот же обман в ответ на прямо заданный вопрос? Пришлось выложить все, как есть.

– Сегодня утром я узнала о вас кое-что важное, – сказала, сжав кулаки и набираясь отваги. – Это в корне может изменить наши с вами взаимоотношения, Витольд.

Он помрачнел. Но ничего не сказал. Явно понимал, о чем речь!

– Вы скрывали от меня нечто важное, Витольд, – продолжила я. – И мне хотелось бы расставить все точки. Здесь и сейчас. Поймите, я не смогу продолжать с вами путь, если...

Я сбилась, не представляя, как правильно сообщить, что не могу принять его любви? Мне следовало быть жестокой с ним, но при этом суметь не разбить сердце.

Витольд многое для меня сделал за несколько месяцев, что был рядом. Стал тылом, которого так не хватало. Но мы никогда бы не смогли состояться, как пара. И только если он понимал это, можно было ехать дальше...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.